

СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ АГИТАТОРЫ И ЭМИССАРЫ в 1917 г.

И. Г. ДЫКОВ, П. Н. СОБОЛЕВ

После победы вооруженного восстания в Петрограде начался триумфальный марш революции по всей России. Победоносному шествию Советской власти способствовала огромная работа Коммунистической партии в массах, которая подготовила рабочий класс и крестьянство к социалистической революции. Мероприятия по созданию органов Советской власти на местах, удовлетворение экономических нужд большинства крестьянства, исторические Декреты II Всероссийского съезда Советов о мире и о земле и другие важнейшие решения Советского правительства, выражавшие думы и чаяния трудящихся, ускорили решительный переход основной массы крестьянства на сторону рабочего класса.

Большевистской партии и Советскому правительству предстояла огромная массово-политическая работа по проведению новых законов в жизнь. Причем нужно было преодолеть большие трудности. Известно, например, что в ряде мест в земельные комитеты пробирались кулацко-эсеровские элементы, оказывавшие упорное сопротивление мероприятиям Советской власти. К тому же помещики вовсе не хотели добровольно отказаться от своего землевладения в пользу крестьян. Эсеры, меньшевики и кадеты, потерпев поражение в важнейших промышленных центрах страны, устремились в аграрные районы, пытаясь увлечь за собой крестьянство и повернуть революцию вспять. На этой почве в деревне разгорелась жестокая классовая борьба.

Необходимо было сломить сопротивление сил контрреволюции, разъяснить народу программу новой революционной власти.

В первые же дни после принятия Декретов о мире и о земле перед Советским правительством встала задача разъяснить их значение. В. И. Ленин придавал этому обстоятельству исключительное значение. «Я помню,— пишет в своих воспоминаниях В. Бонч-Бруевич,— когда В. И. Ленин написал закон о земле, то он сказал: „Если успеем объявить этот закон, то пусть кто-нибудь попробует взять его обратно“»¹.

Важным мероприятием по организации пропаганды советских декретов было решение партии и Советского правительства о посылке в провинцию агитаторов и эмиссаров. Выступая на заседании ЦК РСДРП(б) 1 ноября 1917 г., В. И. Ленин заявил: «Мы должны опираться на массы, должны послать в деревни агитаторов»². Такое решение было тем более необходимо в условиях плохо налаженной связи с местами, когда крестьяне или совершенно не знали о декретах, или узнавали о них в извращенном виде от эсеров.

Выполняя указания Центрального Комитета партии, ВЦИК Советов и Петроградский Военно-революционный комитет направили в различные губернии на помощь местным партийным и советским организациям своих эмиссаров и агитаторов³.

¹ «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 71.

² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 243.

³ Кроме агитаторов и эмиссаров, в провинцию посылались делегаты II Всероссийского съезда Советов и комиссары Военно-революционного комитета и ВЦИК.

Основную задачу, стоявшую перед агитаторами и эмиссарами, сформулировал В. И. Ленин. Она состояла в том, чтобы укрепить Советскую власть на местах, вести борьбу за освобождение трудового крестьянства из-под влияния деревенских кулаков. «Вам, товарищи,— заявил Владимир Ильич, обращаясь к агитаторам,— предстоит трудная, но благодарная... работа: наладить хозяйство в деревне и укрепить Советскую власть»⁴. В деревне, говорил В. И. Ленин, есть буржуа, кулаки, которые попытаются свергнуть Советскую власть. «С ними вам будет легко бороться, ибо масса будет за вами. Она увидит, что из центра идут в деревню не карательные экспедиции, а агитаторы, несущие свет в деревню, чтобы в каждой деревне сплотить тех, кто трудится сам, кто не жил на чужой счет»⁵.

Эмиссары и агитаторы подбирались прежде всего из коммунистов — участников боев за власть Советов: питерских рабочих, моряков Балтийского флота, революционных солдат.

О функциях эмиссаров можно судить по выработанной для них Советом Народных Комиссаров специальной инструкции. В этом документе говорилось, что эмиссар по прибытии в губернию должен прежде всего разъяснить на совещании исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов земельные законы Советской власти. Эмиссар обязан был выяснить, как разрешается в губернии земельный вопрос: взяты ли на учет помещичьи земли и кто ими распоряжается — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, земельные комитеты или помещики; как поступили с инвентарем, увеличился ли у крестьян посев, сколько отправлено продовольствия по наряду, который запланирован для губернии. Одной из важнейших задач, которая ставилась перед отправляемыми на село представителями рабочего класса, являлось разъяснение Декрета о земле. Эмиссар обязан был разъяснить крестьянам, говорилось в инструкции, что они получили землю из рук Советской власти и должны, в свою очередь, помочь рабочему классу хлебом. Эмиссары обязаны были также добиваться передачи в распоряжение Советов батрацких депутатов хорошо устроенных и оборудованных имений⁶. Как видно из этой инструкции, на эмиссаров прежде всего возлагалось проведение в жизнь Декрета о земле. Выполняя это чрезвычайно важное поручение, эмиссары завоевывали Советской власти сочувствие широких масс крестьянства.

Некоторые различия функций агитаторов и эмиссаров, как нам кажется, имели чисто условный характер, зачастую они не разграничивались, поскольку каждый представитель рабочего класса выполнял в конечном итоге одну и ту же задачу — установления и упрочения власти Советов на местах. В бурные революционные дни, в период становления диктатуры пролетариата, агитаторам и эмиссарам, прибывшим на места, приходилось заниматься самыми разнообразными вопросами. Они организовывали Советы, вели борьбу с клеветническими измышлениями буржуазной печати по поводу политики Советской власти, помогали местным партийным и советским организациям проводить в жизнь все советские декреты и постановления, вели борьбу против контрреволюционного саботажа чиновников, особенно со стороны чиновников почты и телеграфа, которые задерживали директивы, распоряжения и телеграммы Советского правительства. Агитаторы и эмиссары инструктировали местные советские организации по вопросам советского строительства, помогали местным партийно-советским работникам преодолевать сепаратистские настроения, организовывать ревкомы, созывать губернские, уездные и волостные съезды Советов, проводить заготовку продовольствия для городов и армии, вести борьбу с разрухой. Обращая внимание агитаторов на борьбу за разрешение продовольственного вопроса и ликвидацию разрухи, В. И. Ленин указывал, что трудящиеся должны спасти Россию. «Все данные говорят, что в России имеется хлеб, и он был бы, если бы был своевременно взят под учет и справедливо распределен»⁷.

Агитаторы и эмиссары помогали Советской власти устанавливать связь центра с провинцией, укреплять союз рабочего класса с крестьянством, они несли большевистскую правду в самые отдаленные уголки нашей Родины.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 468.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 468—469.

⁶ См. «Известия», 3 ноября 1917 г.; «Правда», 3 ноября 1917 г.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 468.

Деятельностью эмиссаров и агитаторов руководили иногородний отдел ВЦИК и отдел агитации Петроградского Военно-революционного комитета. В докладе на III Всероссийском съезде Советов Я. М. Свердлов говорил: «Для установления связей с местами, которые вначале были необычайно слабы, мы командировали на места несколько тысяч эмиссаров, деятельность которых в центре объединялась иногородним отделом»⁸. Эмиссары направлялись в самые различные районы России⁹.

Наряду с эмиссарами во все концы страны и в армию были посланы агитаторы. Огромную работу по комплектованию кадров советских агитаторов провел Петроградский Военно-революционный комитет. Его агитационный отдел 3 ноября обратился к трудящимся со специальным воззванием, в котором призывал рабочих, солдат и матросов поехать в провинцию. «Всякий рабочий, работница и солдат,—говорилось в обращении,—понимает, что от поддержки самих широких слоев трудящихся рабочих и бедняков-крестьян зависит успех дела, которое начали петроградские рабочие и солдаты,—переход власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Чем скорее и чем подробнее мы расскажем крестьянам, солдатам и рабочим о том, что случилось в Петрограде... чем больше мы пошлем наших товарищей на фронт и в деревню, тем прочнее мы укрепим наше положение, тем скорее мы повсюду, в каждом городе, в каждой деревне утвердим власть Советов и поможем крестьянам устроиться с землей. Надо твердо помнить, что простое слово каждого сознательного рабочего, работницы и солдата есть лучшая агитация для общего рабочего и крестьянского дела»¹⁰.

По указанию ЦК партии большевиков и лично В. И. Ленина только Петроградский Военно-революционный комитет с 25 октября по 25 ноября 1917 г. направил в 53 губернии России 643 агитатора¹¹. Агитаторы были направлены в самые различные районы России¹².

Самым ценным и самым существенным в деятельности агитаторов и эмиссаров было то, что они шли в гущу трудящихся масс. Все отъезжающие товарищи были рекомендованы в дни восстания для посылки на места революционными организациями, и то, с каким революционным энтузиазмом они брались за порученное им

⁸ Я. М. Свердлов. Избранные статьи и речи. 1917—1919, М., 1944, стр. 39.

⁹ Только Петроградский Военно-революционный комитет послал своих эмиссаров в следующие города и населенные пункты: Бугуруслан, Великие Луки, Гомель, Елец, Жлобин, Ижору, Котельнич, Лугу, Лихославль, Могилев, Москву, Оренбург, Оршу, Ревель, Рогачев, Севастополь, Самару, Стерлитамак, Сызрань, Тверь, Уфу; в Виленскую, Витебскую, Вологодскую, Вятскую, Владимирскую, Екатеринославскую, Псковскую, Рязанскую, Саратовскую, Смоленскую, Ставропольскую, Тамбовскую, Таврическую, Херсонскую, Черниговскую губернии; на Урал, в Сибирь; в Финляндию. Во все действующие армии Северного, Западного, Юго-Западного и Румынского фронтов (ЦГАОР и СС, ф. 1236).

¹⁰ «Солдатская правда», 3 ноября 1917 г.

¹¹ «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах», М., 1953, стр. 158.

¹² В Тверскую губернию было послано 54 агитатора, Витебскую — 50, Псковскую — 42, Новгородскую — 39, Петроградскую — 37, Смоленскую — 37, Рязанскую — 27, Тульскую — 22, Костромскую — 20, Тамбовскую — 18, Минскую — 15, Саратовскую — 15, Вологодскую — 15, Орловскую — 14, Московскую — 13, Виленскую — 12, Самарскую — 12, Вятскую — 12, Калужскую — 11, Харьковскую — 11, в Донецкий бассейн — 10, в Пермскую губернию — 10, Симбирскую — 10, Могилевскую — 9, Владимирскую — 9, Черниговскую — 8, Херсонскую — 8, Лифляндскую — 7, Пензенскую — 7, Курскую — 7, Нижегородскую — 6, Тобольскую — 6, Воронежскую — 5, Подольскую — 5, Уфимскую — 5, Полтавскую — 4, Олонецкую — 4, Екатеринославскую — 3, Омскую — 3, Семипалатинскую — 3, Казанскую — 2, Таврическую — 2, Ставропольскую — 2, Оренбургскую — 2, Енисейскую — 2, Томскую — 2, Бессарабскую — 2, на Кавказ — 2, в Волынскую губернию — 1, Эстляндскую — 1, Ковенскую — 1 и Алтайскую — 1 («Правда», 7 ноября 1925 г.).

большевистской партией дело, не оставляет сомнений в том, что это были энергичнейшие и преданнейшие агитаторы Октябрьской революции.

Уполномоченные Советской власти посылались не только ВЦИК и Петроградским ВРК. На места выезжали также представители Советов многих революционных и промышленных центров страны. Так, например, в ноябре из Кронштадта в различные районы был направлен 331 революционный матрос, из них 44 человека были командированы в северные губернии, 50 человек — в южные, 22 — в Воронежскую и Тамбовскую губернии, 32 — в Курскую и Орловскую, 34 — в Самарскую и Уфимскую губернии^{12а}. Революционные моряки Кронштадта должны были оказывать всестороннюю помощь местным Советам в деле борьбы за установление новой революционной власти и добиваться проведения в жизнь всех советских законов.

Московский Совет и Военно-революционный комитет вскоре после победы вооруженного восстания послали своих эмиссаров в Калужскую, Тамбовскую, Астраханскую и Саратовскую губернии¹³.

Всюду местные Советы принимали решения о направлении своих агитаторов на село. В декабре, например, Пензенский губком партии и Совет направили представителей в волости и уезды губернии¹⁴. Большую разъяснительную работу в деревне в первые дни после победы Советской власти развернули партийные организации и большевистские Советы Екатеринбурга, Мотовилихи и других городов Урала. Во многих местах были созданы специальные курсы по подготовке агитаторов, пропагандистов и инструкторов, которые затем посылались для проведения в жизнь декретов II Всероссийского съезда Советов и организации Советской власти.

Агитаторов в деревню послали также рабочие Ижевска, Сормова. Вологодская партийная организация направила для проведения агитационной работы среди крестьян рабочих железнодорожных мастерских, Сухонского артиллерийского завода и фабрики «Сокол».

Представители рабочего класса, прибывшие в деревню, передавали трудящемуся крестьянству опыт борьбы пролетариата с эксплуататорами. С помощью рабочих крестьянство срывало сопротивление кулачества, пытавшегося не допустить образования власти Советов на местах, разгоняло эсеровские земства и создавало объединенные Советы рабочих и крестьян.

Успех борьбы за организацию Советской власти в деревне всецело зависел от обеспечения руководства этой борьбой со стороны пролетариата и его партии. Вот один из характерных примеров. Агитатор Д. Барышников сообщал из Лютинского уезда, Витебской губернии: «Большинство солдат и крестьян настроено в пользу переворота и сочувствуют большевикам, а недовольство Керенским замечается на каждом шагу. На общих собраниях крестьяне слушают с большим вниманием закон о земле... После его оглашения лица крестьян веселят. Только одно говорят они: „Теперь, чтобы немец не помешал, нам нужно скорее закончить войну“»¹⁵.

Тот же агитатор сообщал, что после принятия II Всероссийским съездом Советов Декрета о земле крестьянство повело решительную борьбу против помещиков, кулаков, а также эсеров-меньшевистских земельных комитетов, которые препятствовали конфискации земли у помещиков. Крестьяне требовали от земельных комитетов быстрее решать аграрный вопрос и забирать помещичьи земли. Но некоторые комитеты затягивали выполнение Декрета II Всероссийского съезда Советов, ссылаясь на то, что им «ничего не известно» о передаче помещичьей земли крестьянам, что у них нет никаких «бумаг» на этот счет и потому они решили ждать пока придут официальные распоряжения свыше. В ответ на это крестьяне переизбирали такие земельные комитеты¹⁶.

^{12а} С. Х е с и н. Военные моряки в борьбе за власть Советов (октябрь 1917 г. — март 1918 г.), М., 1953, стр. 117—118.

¹³ И. Н. Л ю б и м о в. «Революция 1917 г.». Хроника событий, т. VI, октябрь — декабрь, М.—Л., 1930, стр. 92; «Известия Московского Совета», 23 ноября 1917 г.; «1917 год в Москве». Хроника революции, сост. М. Ахун и В. Петров, М., 1934, стр. 193, 195.

¹⁴ В. Ш в а р е в. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Пензенской губернии, Пенза, 1953, стр. 87.

¹⁶ Т а м ж е.

Под руководством агитатора Барышникова в Рунданской волости было проведено несколько собраний. В одном из решений, принятых крестьянами на этих собраниях, говорилось: «Мы, крестьяне Рунданской волости Витебской губернии, собравшись на общем собрании и заслушав доклад тов. Барышникова о совершившемся переходе власти к Всероссийскому съезду Советов Р. С. и К. Депутатов, шлем самый горячий привет нашему Советскому правительству. С радостью встречаем новый закон о земле: это наша заветная мечта. А изменнику Керенскому шлем проклятья и требуем ему, и также Корнилову и другим контрреволюционерам самой строгой кары»¹⁷. Это решение было принято единогласно всеми участниками сходы.

Аналогичное решение приняли крестьяне Красногородской волости Псковской губернии. Заслушав 8 ноября доклад представителя Петроградского Военно-революционного комитета крестьяне писали: «Мы, граждане Красногородской волости, обсудив предложение (которое сделал представитель ВРК — И. Д. и П. С.), постановили: всецело присоединиться к новому демократическому правительству и Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов»¹⁸.

Сообщения о плодотворной работе агитаторов приходили из многих губерний и уездов. «Солдатская правда» писала, что в Яблоновской, Фофунской и Нечаевской волостях Рязанской губернии под руководством агитаторов крестьяне единодушно поддерживали большевистскую программу о земле, о рабочем контроле над производством. С помощью агитаторов некоторые земельные комитеты не только одобряли аграрную политику Советской власти, но и практически претворяли в жизнь Декрет о земле. В Рязанской губернии комитеты описывали у помещиков живой и мертвый инвентарь, зерно, делили между крестьянами помещичью землю, силой отрядов Красной гвардии устанавливали охрану помещичьих имений¹⁹.

Агитатор Н. Кочетов, посланный в Тульскую губернию, сообщил в начале декабря в «Солдатскую правду», что им проведен ряд митингов в Бучаливской, Келекочаливской, Тобольской волостях, на которых крестьяне принимали большевистские резолюции. Попытки кулаков на этих митингах обвинить большевиков в немецком шпионаже кончились полным поражением. Под руководством агитатора крестьяне проводили конфискацию помещичьих земель, инвентаря и хлеба²⁰.

Представители рабочего класса выступали не только в роли агитаторов, но и организаторов крестьянских масс, на деле показывая, что они стремятся оказать помощь крестьянству в быстрейшем осуществлении декретов, завоеванных Великим Октябрем. Поэтому вполне закономерно, что крестьянские массы повсеместно высказывались за поддержку пролетариата, за установление Советской власти. В начале ноября, например, 13 селений Березовской волости, Одоевского уезда, Тульской губернии вынесли решения о присоединении к рабочим и солдатам Петрограда и установили у себя Советскую власть. Вслед за этим 21 ноября об установлении Советской власти приняли решение крестьяне села Каменка, Богородского уезда той же губернии²¹.

Большевистские агитаторы и эмиссары проделали большую работу по разъяснению Декрета о мире. Для трудящихся масс вопрос войны и мира был одним из наиболее насущных и злободневных. Империалистическая война принесла трудовому народу неисчислимые бедствия, она породила разруху и голод в стране. Мирная политика Советского правительства нашла широкую поддержку среди трудящихся масс. Они шли за большевиками. Так, например, крестьяне деревни Морино Пороховского уезда, заслушав доклад агитатора Военно-революционного комитета, приняли резолюцию, в которой говорилось: «Приветствуем народных комиссаров, которые опубликовывают тайные договоры, совершенные Николаем кровавым, и приветствуем прямое и открытое предложение мира, объявление перемирия на всех фронтах...»²².

¹⁷ Рабочий и солдат», 23 ноября 1917 г.

¹⁸ Т. Треногова. Борьба петроградских большевиков за крестьянство в 1917 году, Л., 1946, стр. 127.

¹⁹ «Солдатская правда», 22 декабря 1917 г.

²⁰ Там же.

²¹ Т. В. Шепелева. Тульская организация большевиков в борьбе за власть Советов, Тула, 1954, стр. 122.

²² Т. Треногова. Указ. соч., стр. 127.

Решения, принятые самими крестьянами, со всей очевидностью подтверждают, что претворение в жизнь исторических Декретов о мире и земле обеспечило большевистской партии возможность завоевания на свою сторону крестьянских масс. Известно, что эсеры и меньшевики давали много всяких обещаний народу, но все эти обещания остались на словах. Практическая деятельность большевиков убедила трудовое крестьянство, что оно получило землю не из рук эсеров, а из рук Советской власти. Вот почему В. И. Ленин, говоря на III конгрессе Коммунистического Интернационала об условиях победы революции в России, указывал, что «крестьянство, настроенное против нас в ноябре 1917 года, после нашей победы, и пославшее большинство социалистов-революционеров в Учредительное собрание, было нами завоевано, если не в течение нескольких дней,— как я ошибочно предполагал и предсказывал, то, во всяком случае, в течение нескольких недель»²³.

Одним из решающих условий, обеспечивших решительную поддержку пролетариату со стороны трудящегося крестьянства, явилась организация Советской власти на местах. Ломка старого аппарата власти и создание нового имели для деревни поистине решающее значение. Вместо меньшевиков и эсеров в Советы и комитеты избирались представители трудового крестьянства. Эсеровские земства разгонялись, земельные комитеты, не отвечавшие интересам крестьянства, переизбирались. Агитаторы и эмиссары активно участвовали в этой работе. Так, эмиссары ВЦИК и Петроградского ВРК, направленные в Чернский, Веневский, Новосильский и Епифанский уезды Тульской губернии, помогали тульским большевикам устанавливать и укреплять Советскую власть в губернии. Прибывший из Петрограда в Покровскую волость Чернского уезда, представитель организовал там большевистскую ячейку. На собрании крестьян этой волости 29 ноября присутствовало 700 человек. Участники собрания обсудили вопрос о власти и заявили, что они пойдут вместе с рабочим классом и будут поддерживать Советское правительство в лице Совета Народных Комиссаров. Всех, кто сопротивляется Советской власти,— говорилось в постановлении собрания,— предавать революционному суду²⁴.

Агитатор Петроградского ВРК, посланный в г. Мологу, создал там Военно-революционный комитет, а контрреволюционному комитету «спасения» предложил сложить свои полномочия. Не менее интересен факт, имевший место в деревне Бирлячи, Бирского уезда, Уфимской губернии. Прибывший туда участник вооруженного восстания в Петрограде организовал из бедняцкой молодежи боевую дружину и провел выборы в Совет²⁵.

Нередко были случаи, когда агитаторы и эмиссары избирались на местах на руководящую работу. Так, съезд крестьянских депутатов Сычевского уезда Смоленской губернии избрал уездным комиссаром эмиссара Петроградского ВРК Никитина²⁶. Агитатор Петроградского ВРК солдат Тимофей Петров был избран крестьянами председателем Неклюдовского волостного земельного комитета Корочанского уезда Курской губернии²⁷.

Деятельность посланцев рабочего класса встречала ожесточенное сопротивление со стороны контрреволюционных элементов. Используя мелкобуржуазные инстинкты крестьян, буржуазия вместе с меньшевиками и эсерами пыталась натравить крестьян на рабочих, распространяла о большевиках клеветнические измышления. Трудности в установлении Советской власти на местах усугублялись еще и тем, что во многих волостях и уездах совершенно не было большевистских организаций или они были крайне малочисленны. Об отсутствии большевистских организаций в селах свидетельствуют сообщения эмиссаров ВРК из Ярославской, Тверской и других губерний. 10 ноября на заседании Петроградского Военно-революционного комитета эмиссары этих губерний заявили, что большевистских сил на местах крайне мало или в

²³ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 450.

²⁴ Т. В. Шепелева. Указ. соч., стр. 122, 132.

²⁵ «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах», стр. 161.

²⁶ П. С. Степанов. Борьба за укрепление Советской власти в Смоленской губернии в 1917—1920 гг., Смоленск, 1957, стр. 16.

²⁷ Л. Д. Глебов. Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии (март 1917 г.—декабрь 1918 г.), Курск, 1952, стр. 69.

ряде мест вовсе нет²⁸. Агитатор Петроградского Военно-революционного комитета сообщил из Белгородского уезда Курской губернии, что крестьяне живут в страшной темноте, никакой литературы здесь нет. Изредка, случайно получают буржуазные газеты «Русское слово» и «Южный край», привезенные священником или его сыном-семинаристом. Агитаторов-большевиков принимали сперва недоброжелательно, как «провокаторов» и «немецких шпионов», но потом, после беседы получалось обратное. Объяснялось это тем, что здесь сильную агитацию вели кадеты и эсеры — гимназисты и студенты из Харькова²⁹.

О контрреволюционной пропаганде среди крестьян сообщали и другие агитаторы. Агитатор ВРК Святецкий писал Революционному комитету из села Бабонко, Усманского уезда, Киевской губернии, что «большинство крестьян идут по стопам Петрограда. Только им какие-то темные силы пускали такую провокацию, что большевики это те люди, которые имеют много капитала и земли. Но когда я объяснил им, что такое большевики и чего они требуют и какая у них программа для рабочих и крестьян, то они вполне присоединились к нам»³⁰.

Успешному развитию борьбы за установление Советской власти на местах мешало и то, что у центральной власти в первое время были чрезвычайно слабые связи с провинцией. После победы вооруженного восстания в центре не все местные Советы могли непосредственно связаться с Советским правительством, а эсеры и меньшевики, заседавшие в некоторых Советах и почтово-телеграфных учреждениях, мешали в ноябре — декабре 1917 г. установлению связи провинции с центром. Почтово-телеграфные служащие, объявив забастовку, не пропускали телеграммы и указания центральных советских учреждений, направляемых в адрес местных Советов. Почтовые чиновники задерживали большевистские газеты, присылаемые из Петрограда и Москвы. Сообщения об отсутствии регулярной связи с центром поступали из Луги, Костромы, Старой Руссы, Курска, Урала, Юго-Западного и Румынского фронтов и многих других мест³¹.

Прибывая на места, эмиссары и агитаторы терпеливо и настойчиво разъясняли крестьянам политику большевистской партии и Советского правительства. Большой интерес в этом отношении представляет сообщение агитатора Петроградского Военно-революционного комитета П. Дворецкого, работавшего в Переброцкой волости, Дискинского уезда, Витебской губернии. В своем донесении ВРК он писал, что переход власти к Совету в волости «сперва был встречен враждебно, потому что правильных сведений здесь не получали. Помещики и контрреволюционеры вели против Советской власти самую погромную агитацию, забрасывая деревни своей литературой. Нашей литературы здесь совсем не получали и население совершенно не было осведомлено о действительном положении вещей. Большевиков здесь представляли какими-то страшными, — ими пугали даже детей. Когда я на волостном сходе, где присутствовало до 2000 человек, разъяснил сущность происходящих событий и растолковал Декреты о земле и мире, то единодушно была признана новая власть. Было решено во что бы то ни стало добиться проведения этих Декретов в жизнь, особенно Декрета о земле, и поддерживать новое правительство. Правым социал-революционерам перестают верить после разоблачения их политики соглашательства, их называют предателями, изменниками и требуют их ареста. Так было на митинге Переброцкой волости. Член Друйского Совета рабочих и солдатских депутатов (эсер) стал срамить большевиков и поливать их помоями. Ему сначала было поверили. Но когда я начал разоблачать деятельность эсеров, то собравшиеся потребовали его ареста и едва не учинили над ним самосуд. Пришлось приложить все силы, чтобы удержать собравшихся от эксцессов. К сожалению, большевистских сил еще очень мало и притом ввиду бездорожья трудно переезжать для агитации. Сведения, полученные из окрестных мест, благоприятны для нас»³².

Много места в деятельности агитаторов и эмиссаров занимала организация борьбы против стихийного разгрома помещичьих имений. Погромами наносился не только экономический ущерб, но таким путем враги революции пытались скомпрометировать

²⁸ «Документы пролетарской революции», т. I, М., 1938, стр. 222.

²⁹ «Рабочий и солдат», 2 декабря 1917 г.

³⁰ «Рабочий и солдат», 26 ноября 1917 г.

³¹ «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах», стр. 149—150.

³² «Рабочий и солдат», 17 ноября 1917 г.

Советскую власть, которая якобы не в состоянии установить порядка. Известно, что там, где руководство проведением в жизнь земельного закона принадлежало большевикам, в тех местах была проведена организованная конфискация помещичьих имений, все их имущество было взято на строгий учет и анархических погромов почти не было. В тех же волостях, где в крестьянских комитетах и Советах орудовали эсеры, там, как правило, наблюдалось погромное движение. Эсеры провоцировали крестьян на всевозможные погромы и расхищение помещичьих имений, сельскохозяйственного инвентаря и скота. Так, например, обращаясь в Военно-революционный комитет, крестьяне Богородицкого уезда Тульской губернии просили привлечь к ответственности эсеров Постновых, организовавших 27 октября разгром имения графов Бобринских³³. Подобного рода факты были не единичны.

Агитаторы, выезжавшие на места, выступали против погромного движения и расхищения имущества, ставшего народным. В Симбирскую губернию из Петрограда прибыла группа агитаторов в 10 человек. Во главе агитационной группы стоял рабочий-большевик фабрики «Скороход» Репинский. Объезжая село за селом, агитаторы разъясняли декреты Советского правительства, организовывали бедноту. В отчете, направленном 25 апреля 1918 г. во ВЦИК Советов, Репинский сообщал, что агитационная группа провела в губернии большую работу, чтобы остановить разгром помещичьих имений. «Когда мы говорили крестьянам,— пишет Репинский,— зачем вы грабили?, то они отвечают, что были слишком злы на своих заклятых врагов-помещиков, угнетавших их веками». В отчете указывалось, что в деревне усиливается классовая борьба, происходят столкновения между кулаками и беднотой³⁴.

Агитаторы и эмиссары посылались не только в деревню, но и на фронт к солдатам. В инструкции Агитотдела ВЦИК, вручавшейся агитаторам, указывалось, что, прибывая на фронт, они должны обращаться сначала в армейские комитеты, а после разъезжаться по корпусам и проводить с солдатами собеседования, собрания и полковые митинги³⁵. Инструкция обязывала агитаторов быстрее донести до солдатских масс весть о победе пролетарской революции в Петрограде и разъяснить им Декреты о мире и о земле. Дело в том, что контрреволюционное офицерство на фронте, в руках которого был телефон и радио, или умалчивало о декретах Советского правительства, или искажало их в выгодном для себя духе. Офицеры и эсерово-меньшевистские организации в армии делали все для того, чтобы не допустить к солдатам большевистские газеты, в которых были напечатаны Декреты о мире и о земле. Это происходило прежде всего на таких фронтах, как Кавказский, Румынский и Юго-Западный.

Наиболее революционно настроенными были солдаты Северного и Западного фронтов. Солдаты-агитаторы Ершов и Новоселов, направленные в конце ноября 1917 г. на Северный фронт, сообщали, что солдаты приветствовали народное правительство в лице народных комиссаров. 7 и 8 декабря агитаторы побывали в 85 и 88 пехотных полках. В 88 полку в это время проходила солдатская конференция. После выступления агитаторов конференция приветствовала Совет Народных Комиссаров. 9 декабря агитаторы провели беседы о внутренней и внешней политике Советской власти на передовых позициях. Солдаты говорили, что они всегда к услугам народного правительства. Солдат-агитатор Уряснев, проводивший работу в V армии Северного фронта, с 1 по 11 декабря вел агитацию в полках, разъясняя текущие события, и раздавал литературу. «Все товарищи солдаты,— писал он,— признают и приветствуют власть ЦИК Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Совет Народных Комиссаров, считая эту власть законной и обещая поддерживать во всех трудных минутах...»³⁶.

Ни в одном из отчетов агитаторов, работавших на Северном фронте, нет указаний на факты отказа солдат признать Советское правительство. Все отчеты говорят о том, что Декреты Советского правительства о мире и о земле определили быстрый переход подавляющего большинства солдат на сторону пролетариата. К декабрю 1917 г. организованность и сплоченность солдатских масс Северного фронта была такой, что враги

³³ Т. В. Шепелева. Указ. соч., стр. 123.

³⁴ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 2, д. 84, лл. 12—13.

³⁵ «Красный архив», т. 6, 1937, стр. 33—35.

³⁶ Там же, стр. 37—38, 39—40.

революции были уже не в состоянии открыто выступать там против власти Советов, не рискуя возбудить негодование большинства солдат.

Агитаторы, работавшие на Западном фронте, также отмечали единодушные решения солдат поддержать рабочий класс в его борьбе с буржуазией. Агитаторы Иванов и Захаров, прибывшие 29 ноября в III армию, писали, что они провели собрания и митинги в 21 Муромском, 22 Нижегородском, 24 Симбирском, 30 Полтавском и других полках. В окопах беседовали с солдатами 29 Черниговского и 31 Алексеевского полков. И всюду солдаты принимали большевистские резолюции. Посетив многие части армии, агитаторы заключали: «Все солдаты большевистского настроения... Все солдаты признают единственную власть — власть Советов во главе с народными комиссарами. Буржуазию и идущих с ней объявляют врагами народа и просят в Учредительное собрание не допускать»³⁷.

Агитаторы Некрасов, Крючков и Пропищев, работавшие в X армии Западного фронта, писали в отчетах, что солдаты шлют горячий привет и лучшие пожелания Совету Народных Комиссаров и обещают вооруженную поддержку Советской власти³⁸. Так же, как и на Северном фронте, в отчетах агитаторов, присланных с Западного фронта, нет ни одного указания на отказ той или иной части признать власть Советов.

О большой работе, проведенной среди солдат, сообщали с Юго-Западного фронта. Агитаторы Виноградов, Исаков и Карасев писали во ВЦИК Советов, что, прибыв 3 декабря в VII армию Юго-Западного фронта, они попали на армейский съезд, проходивший в Каменец-Подольском. На этом съезде агитатор Виноградов сделал доклад о текущем моменте. Солдаты встретили доклад криками «Ура!» «Да здравствует Петроградский революционный комитет!». Солдаты, писали в отчете агитаторы, просили передать, что «VII армия всегда будет стоять на страже Советов и народных комиссаров». После съезда агитаторы выехали в полки, где проводили митинги и беседы, рассказывали солдатам об Октябрьской революции, о декретах Советского правительства. В 41, 43, 44, 222, 223, 224 и других полках, сообщал делегат Виноградов, были проведены беседы, собрания и митинги. Солдаты обещали всеми силами поддержать новое правительство. Везде настроение солдат исключительно большевистское³⁹.

На Юго-Западном фронте, в связи с его отдаленностью от революционных центров, даже в декабре 1917 г. встречались такие части, где солдаты не знали о событиях в стране. В 256 полку 12 корпуса VII армии агитаторы столкнулись с фактом, когда солдаты не имели правильной информации о событиях в Петрограде. Причину такого положения агитаторы объясняли тем, что корпусной комитет состоял из офицеров. После разъяснительной работы, проведенной агитаторами, солдаты решили его переизбрать⁴⁰.

Особенно велика была роль агитаторов на отдаленном Румынском фронте, где долгое время в солдатских комитетах было засилье эсеров, меньшевиков и различного рода националистов. О событиях в стране многие солдаты фронта узнали здесь лишь от представителей Петроградского Совета. В одном из отчетов агитаторов из IV армии Румынского фронта говорилось: «До нашего приезда [20 декабря.— И. Д. и П. С.] настроение солдат было неопределенное благодаря тому, что Румынский фронт совершенно отделен от России и сведения поступают не ранее как недели через две... Литературу из Петрограда совершенно не пропускают. После разъяснения текущего момента солдатская масса почти вся, за исключением немногих, поддерживает платформу Петроградского Совета... и народных комиссаров». О безоговорочной поддержке власти Советов заявили солдаты 157, 158, 159, 160 полков и армейский съезд VI армии Румынского фронта. На собраниях и митингах солдаты неизменно просили делегатов Петрограда, чтобы они передали их просьбу Совету Народных Комиссаров о скорейшем окончании войны⁴¹.

После разъяснительной работы агитаторов солдаты Румынского, как и других фронтов, выражали недоверие эсерам и меньшевикам. Если в ноябре 1917 г. солдаты

³⁷ «Красный архив», т. 6, 1937, стр. 40—41.

³⁸ Там же, стр. 46—47.

³⁹ Там же, стр. 47—48.

⁴⁰ Там же, стр. 48.

⁴¹ Там же, стр. 55, 57.

фронта, обманутые соглашателями, послали в Учредительное собрание эсеров и меньшевиков, то в декабре они требовали от Учредительного собрания утверждения всех советских декретов. Солдаты Румынского фронта в своих решениях осуждали контрреволюционную политику Временного правительства и единодушно заявляли о готовности встать с оружием в руках на поддержку Советской власти. Так, объединенное собрание комитетов 79 пехотной дивизии, заслушав 6 декабря доклад представителей Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о переходе власти в руки Советов, выразило доверие новой власти и решило защищать ее от посягательств контрреволюционных сил. Указав на необходимость созыва Учредительного собрания, представители солдат считали, что оно прежде всего должно провести в жизнь Декреты о мире, о земле, о демократизации армии и о контроле над производством⁴². В решении, принятом 9 декабря солдатами 16 армейского корпуса VIII армии Румынского фронта, говорилось, что «деятельность Временного правительства до 24 октября... сводилась к одному — уничтожить завоевания революции, подавить пролетарско-крестьянское движение ... Власть должна принадлежать только Советам солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, действительно отражающих и выявляющих волю трудового народа»⁴³.

К концу 1917 г. солдаты всех фронтов в своем преобладающем большинстве были уже на стороне пролетариата и шли за большевистским лозунгом «Вся власть Советам». Переход большинства солдат на сторону социалистической революции, их решимость с оружием в руках поддержать рабочий класс имели большое значение для дальнейшего укрепления диктатуры пролетариата.

В ноябре — декабре 1917 г. началась демобилизация. Большевики правильно учли огромную роль демобилизованных солдат в деле революционизирования деревни. Солдаты-фронтовики так же, как эмиссары и агитаторы, пропагандировали в деревне исторические Декреты о мире и земле, участвовали в борьбе против буржуазии и помещиков, разгоняли эсеровские земства и создавали Советы.

13 декабря 1917 г. большевистская газета «Солдатская правда» выступила со специальной инструктивной статьей «Как организовать деревню». «Сейчас много солдат уезжают к себе в деревню... с горячим желанием помочь своему родному гнезду устроиться по-новому, по-свободному организовать, устроить деревню», — писала газета. «Солдатская правда» рекомендовала демобилизованным фронтовикам по прибытии на место жительства посетить губернский Совет и большевистский комитет и выяснить, знают ли крестьяне исторические Декреты II Всероссийского съезда Советов. Газета советовала солдатам рассказать крестьянам правду о большевистской партии, о том, как эта партия стоит крепко за народ. В инструкции подробно рассказывалось, как создавать Советы и Красную гвардию в волостях и как проводить конфискацию земли у помещиков. Отъезжающим на родину солдатам и матросам рекомендовалось запастись революционной литературой и по прибытии на место принимать активное участие в политической жизни, разъяснять крестьянам смысл и значение происходящих в стране событий⁴⁴.

В связи с начавшейся демобилизацией в газете «Деревенская беднота» было опубликовано письмо матроса Балтийского флота Данилова. Обращаясь ко всем матросам и солдатам, отъезжавшим в деревню, Данилов писал, что во время пребывания в армии солдаты, находившиеся в городах, посещали собрания и митинги и потому хорошо разбираются в вопросах. Все демобилизованные, писал дальше матрос Данилов, при отъезде на родину должны запастись социалистической литературой, чтобы по прибытии на место активно участвовать в политической жизни⁴⁵.

Некоторые партийные организации и Советы создавали специальные курсы для подготовки агитаторов из демобилизованных. На курсах солдат знакомили с политической Советской властью, с историческими декретами и постановлениями II Всероссийского съезда Советов, решениями ВЦИК и СНК. По окончании курсов солдатам выдавались специальные удостоверения. Солдат Дворянчиков, направленный своей частью для агитации в деревню, писал в газету «Деревенская беднота», что после окон-

⁴² «Красный архив», т. 6, 1937, стр. 51.

⁴³ Там же, стр. 49.

⁴⁴ «Солдатская правда», 13 декабря 1917 г.

⁴⁵ «Деревенская беднота», 23 ноября 1917 г.

чания курсов он проводил собрания и митинги крестьян в деревнях Новгородской губернии, роздал все имевшиеся у него брошюры и газеты. «А надо обойти еще 25 деревень и спрос на книжки очень велик», сообщал он⁴⁶.

Прибывавшие в села и деревни солдаты создавали бедняцкий актив и единым фронтом выступали против кулачества и эсеровских организаций. Вот одно из сообщений. К зданию Оркинской волостной земской управы Саратовской губернии, писала газета «Власть народа», явилась толпа крестьян во главе с солдатами и выгнала из управы председателя и 23 гласных, заявив им: «Уходите, вы буржуи, и нам больше не нужны»⁴⁷.

Тысячи революционных солдат выступали организаторами Советской власти. В начале января 1918 г. посланец революционного Петрограда сообщал из Рязанской губернии, что с фронта вернулось много солдат. «Кулаки организуют отряды...», — писал он. — Но мы тоже не спим: организуем Красную гвардию в каждом селе и деревне. В некоторых волостях земства упразднены и работают только Советы. Декрет Советской власти о разделе земли принят охотно»⁴⁸.

Матрос эскадренного миноносца «Выносливый», направленный для агитационной работы в Пензенскую губернию, писал из Наровчатского уезда, что состоявшийся там 14 декабря уездный съезд крестьян признал власть Советов. Все надежды беднота возлагает на Советскую власть. «Крестьяне говорят, что Советская власть и землю дала крестьянам и скоро будет мир, а Керенский ничего не сделал»⁴⁹.

Солдаты-агитаторы, прибывшие 21 декабря в Аннинскую волость, Осинского уезда, Пермской губернии созвали там собрание граждан. Обсудив вопрос о текущем моменте, собрание решило приветствовать власть Совета Народных Комиссаров. Совнарком должен направить свои усилия к тому, говорилось в принятом постановлении, чтобы бороться с теми, кто встанет против законов о земле, о рабочем контроле и власти Советов. Собрание осудило контрреволюционную деятельность эсеровского Всероссийского исполкома Совета крестьянских депутатов и высказалось против участия контрреволюционеров в работе Учредительного собрания⁵⁰. Такие же факты наблюдались и в других местах.

По мере развития революции, усиления пролетарского влияния на крестьянские массы классовая борьба в деревне становилась ожесточеннее. Контрреволюционные элементы усиливали подрывную деятельность против Советской власти. В Юрьевском уезде Костромской губернии прибывшие в конце декабря 1917 г. солдаты встретили при организации Совета противодействие кулачества. Чтобы преодолеть это сопротивление, рабочие и прибывшие с фронта солдаты «для защиты власти ЦИК и Совнаркома» создали из бедноты отряд Красной гвардии в 40 человек. Сопротивление кулаков было сломлено⁵¹.

Отмечая революционную роль солдат-фронтовиков, В. И. Ленин писал: «Войска, уходящие с фронта, приносили оттуда всюду, куда только они являлись, максимум революционной решимости покончить с соглашательством, и соглашательские элементы, белая гвардия, сынки помещиков оказались лишенными всякой опоры в населении»⁵².

Агитаторы и эмиссары большевистской партии и Советского правительства проделали на местах большую работу. Велики были их роль и значение в деле упрочения Советской власти и проведения в жизнь первых декретов Октября.

⁴⁶ «Деревенская беднота», 25 ноября 1917 г.

⁴⁷ «Власть народа», 24 ноября 1917 г.

⁴⁸ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 2, д. 76, лл. 135—136.

⁴⁹ Там же, д. 67, лл. 329—332.

⁵⁰ «Голос трудового крестьянства», 23 января 1918 г.

⁵¹ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 2, д. 48, л. 407.

⁵² В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 66.